

Евгения Агранович-Пономарева
Ядвига Жарновецка
Александра Мазаник

Город в ареале влияния национального парка

Поселения, расположенные в ареале влияния национальных парков, обладают особым статусом. И статус этот тем выше, чем богаче экологический и аттрактивный потенциал территорий.

Мы хотим проанализировать ситуацию на примере двух польских поселений, находящихся на границе с Беларусью. Это знаменитый Августов и Беловежа — центр Беловежской гмины. Августов находится на краю Августовской пуцци, Беловежа — начало всех туристских маршрутов по польской части Беловежской пуцци. И там, и там есть народные парки, и там, и там есть вода. Но в Беловеже — это река Нарев с проточной водой и достаточно маленькой поверхностью водного зеркала, Августов же обладает огромным количеством поверхностей: слияние реки с озером, цепочка озер, и его водный потенциал значительно выше (рис. 1–2).

Если говорить об Августове, то надо признать, что особую привлекательность придает ему наличие на территории памятника культуры и техники — Августовского канала. Завершение строительства канала (1824–1839) превратило Августов

в польскую Венецию. Если в XVIII веке архитектурный облик города определялся деревянными жилыми домами, характерными для сельского народного жилища этого региона, то статус туристского центра позволил применить Каталог министерства общественных работ (1918), который предлагал для кирпичных зданий использование черт барокко, а для деревянных построек — “закопанский стиль” (рис. 3,4). Межвоенные годы дали прекрасные примеры органической архитектуры (Дом туриста, 1939 г., архит. М. Новицки) (рис. 5, 6), конструктивизма (Офицерский яхт-клуб, 1935 г., архит. Я. Нагорски) (рис. 7, 8). Сегодняшняя тенденция архитектурного плюрализма зачастую рвет архитектурную ткань города. Информационный центр на Ратушной площади тому пример (рис. 9).

Беловежа в нашей классификации соответствует скорее поселку городского типа, а не малому городу, насчитывая без малого 2 тысячи жителей, значительная часть которых занята в сфере туристического бизнеса. Поляки же гордо именуют его городом. Тем не менее основные тен-

денции влияния старейшего польского Национального парка на его структуру легко прослеживаются.

Наличие особых условий (например, близость национального парка) является основой для развития поселений. Те из них, которые имеют природный потенциал, интенсивно прирастают за счет развития сферы туризма и получают качественно новую жизнь. Беловежа полностью подтверждает этот тезис.

Хотя расстояние между Беловежей и Августовом в масштабах Польши не очень велико, все-таки они размещаются в двух разных регионах, каждый из которых обладает своими особенностями, в том числе своей цветовой культурой.

Если мы посмотрим на Беловежу и прилегающие малые села, то заметим, что они характеризуются наличием хорошо сохранившегося народного жилья, обладающего пластическими особенностями, рисунком фасада, очень своеобразным включе-

нием цвета (рис. 10). На улицах Беловежи найдем кусочки вкрапления сельского жилья, потому что малый город корнями растет из него. В своих культурных предпочтениях он активно использует все, что было наработано в сельском жилище. Здесь можно встретить очень похожие на сельские деревянные здания с одинаково решенными резными наличниками, ставнями, треугольными фронтонами, резными угловыми накладками (рис. 11, 12). Активные цветовые решения домов с контрастом белого и синего, красного и зеленого цветов достаточно часто встречаются в застройке Беловежи.

На примере Августова мы можем убедиться в том, что народное сельское жилье северного края чуть-чуть строже. Те же деревянные архитектурные детали более сдержанны по своим художественным, пластическим характеристикам, здесь несколько иная цветовая гамма: очень много светлой охры. На улицах Августова также встречаются вкрапления сельской архитектуры в городской застройке (рис. 13).

Можно говорить еще об одной очень важной особенности: оба эти города так или иначе связаны с определенными историческими событиями. Для Августова это строительство канала. Для Беловежи — на-

13

12

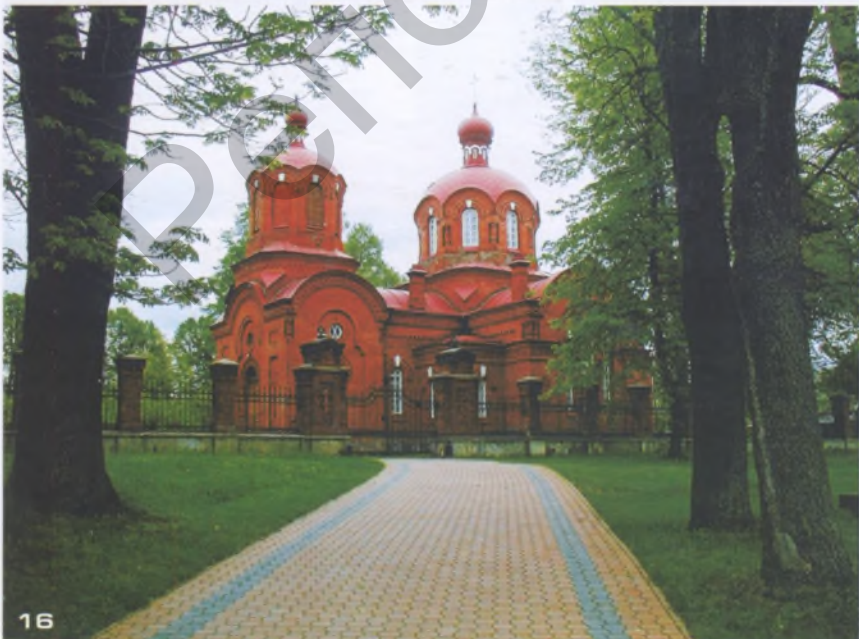
11

14

15

16

личие императорской резиденции и тупиковой железнодорожной станции "Беловежа-товарная", по которой сюда доставляли императорскую семью и двор. Деревянное здание станции получило достаточно активное архитектурное решение с богатой резьбой, введением двух контрастных цветов (рис. 14), со своеобразными интерьерами, акцентами в которых служат великолепно сохранившиеся изразцовые печи. Сегодня уже нет императорского дворца, Белой вежи, давшей название всему району. Осталось то, что было заложено в первые годы существования резиденции: "сакральные, административные и досуговые постройки (и сегодня еще можно видеть кирпичные здания почты и муниципалитета (рис. 15), церкви Николая Чудотворца (1889–1893) (рис. 16), католического костела (1927–1935) и т.д.).

Когда идешь по улице, очень забавно наблюдать

столкновение городских каменных зданий, несущих черты барокко и ренессанса, с традиционными сельскими домами. Строительство каменных зданий в этой стилистике резко подняло статус поселения (рис. 17).

Сегодня здесь создаются условия для привлечения большого количества туристов. Город развивается, появляются комфортабельные современные отели, ряд сохранившихся построек используется для агротуризма (рис. 18). Бросается в глаза то, что агротуризм как бы приспособляется к национальным особенностям гостей. Например, объект для туристов из Германии – это сочетание свежескошенного сена традиционного сельского жилья, крытого соломой и используемого как экспозиционная зона, памятник архитектуры. А рядом – здания, оборудованные внутри по последнему слову техники, отвечающие сегодняшним запросам и представлениям немецких гостей о жилом комфорте и обеспечивающие им этот комфорт (рис. 19, 20).

Еще одна особенность нынешнего этапа развития – появление достаточно качественных, современных в архитектурном отношении объектов. Это, например, гостиница "Зубровка", которая по классу проживания, архитектурному решению внешней и внутренней среды явля-

18

17

ется примером включения старых традиций в современный культурный слой (рис. 21). Этой цели подчинено и благоустройство территории — качество покрытий и газонов, наличие композиции из живых цветов, “груженных” на телегу (рис. 22), интерьер общественной зоны (рецепции, холла, обеденного зала ресторана), решенный как открытое пространство малого поселения: активно вводится вода, тихо журчащая по камням или шумно низвергающаяся с лопаостей водяной мельницы, строятся деревянные мостики (рис. 23, 24). Еще одним явным примером современной архитектуры является музей Беловежского заповедника — прекрасно оборудованный, очень активно работающий информационно (рис. 25). В экспозиционных залах автоматически включается система автономного освещения стендов. Посетитель может за несколько минут проследить, как меняется экспозиция в течение светового дня. Таким образом строится четкий визуальный ряд, задается ритм движения экскурсионной группы. Дополнительную информацию об обитателях пушки можно получить на информационных компьютерных стендах: послушать, как поют птицы, одновременно рассматривая их крупные изображения на экране, ответить на вопросы контрольных тестов. Залы оборудованы автоматическими подъемниками для инвалидов-колясоч-

ников. Кроме основного экспозиционного пространства в здании музея размещены торговые, административные, малые выставочные помещения и пространства, прекрасно оснащенный конференц-зал и обзорная башня, на которую можно подняться на лифте или по лестнице и с высоты через телескопы осмотреть окрестности (пущу и город (рис. 26)). Так воплощаются сегодняшние требования к созданию универсальной, безбарьерной, информационно насыщенной архитектурной среды.

Развитие туризма требует от города создания и раскрытия определенных символов места. Для Беловежи это большие и маленькие “жубры”, плетеные из веток, шкур кабанов, украшающие интерьеры как общественных, так и жилых помещений, и аисты, чаще живые, гордо восседающие на крышах, начиная со здания муниципалитета. Эту же роль выполняет и дерево как основной материал для ажурных оград, городской мебели, информационных стендов (рис. 27). Для Августова такими символами стали яхты, каноэ, якоря, водные мельницы. Оба города обладают равноценным потенциалом, тем не менее они не похожи друг на друга. Мы попытались показать общее и выявить различия между ними.

